

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ САМОУЧИТЕЛЯ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной работе рассматриваются концептуальные основы самоучителя японского языка и их реализация в учебном пособии М.Н. Мизгулиной «Японский язык. Лучший самоучитель», адресованном начинающим изучать японский язык. Особое внимание уделяется концептуальным основам учебника японского языка на разных уровнях (методологическом, целеполагания, содержания обучения, структуры, коммуникативного развития, социокультурного развития, особенностей конкретного языка). Результаты анализа самоучителя на разных уровнях показывают, что данное учебное пособие построено на теоретической базе, сочетающей в себе основы теории учебника иностранного языка с учетом лингводидактических характеристик понятия «самообучение» и особенности японского языка, и может использоваться как модель для создания самоучителей для последующих уровней изучения японского языка.

Abstract

THEORETICAL UNDERPINNINGS OF THE JAPANESE LANGUAGE SELF-STUDY BOOK

This paper discusses the conceptual foundations of a self-study book of the Japanese language and their implementation in the self-study book by M.N. Mizgulina 'Japanese. The Best Self-Study Book designed for beginner Japanese language learners'. Special attention is paid to the investigation of the conceptual foundations of a foreign language textbook at different levels. The results of the analysis of the self-study book at different levels show that it is structured according to a theoretical background that combines the basics of the theory of a foreign language textbook. The self-study book considers the characteristics of the self-learning concept and the features of the Japanese language and can be used as a model for creating self-help books for further learning.

Ключевые слова

японский язык, самоучитель, учебник японского языка, подходы к обучению японскому языку, структура учебника иностранного языка

Keywords

Japanese, self-study book, textbook, approaches to teaching Japanese

ВВЕДЕНИЕ

Цель данной работы заключается в анализе концептуальных основ самоучителя японского языка и способов их реализации в учебном пособии М.Н. Мизгулиной «Японский язык. Лучший самоучитель», выпущенном в издательстве АСТ в 2019 г. Заявленная цель обусловлена необходимостью обеспечения современными учебными пособиями процесса самообучения широкого круга людей, заинтересованных в улучшении и углублении уровня владения иностранными языками,

и тем, что роль и значимость самообразования в этой области неуклонно растет. В связи с повышением интереса к изучению иностранных языков в издательстве АСТ в 2018–2020 гг. была выпущена серия самоучителей иностранных языков «Лучший самоучитель», в которую помимо популярных западных языков вошло несколько восточных языков: японский, корейский, иврит, турецкий. Эта серия самоучителей объединена некоторыми общими чертами во внешней структуре: запоминающийся дизайн обложки, выполненный в цветовой гамме государственного флага страны изучаемого языка, пояснительная записка, оглавление, единообразная структурная организация разделов и тем, наличие словаря, приложений с таблицами и черно-белых иллюстраций.

Обоснование методологических и концептуальных основ самоучителя как особой учебной книги, проектирование его содержания и структуры с позиций современных подходов к обучению иностранным языкам представляет собой интереснейший объект исследования, слабо отраженный в литературе и нуждающийся в расширении и углублении его экспликации в научных и практически ориентированных исследованиях. Данная статья посвящена рассмотрению этих вопросов в приложении к обоснованию структурно-содержательных особенностей самоучителя японского языка, обусловивших параметры опубликованного самоучителя «Японский язык. Лучший самоучитель».

УЧЕБНИК КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

В российской методике преподавания иностранных языков вопросы проектирования учебника, учебного пособия, в том числе самоучителя, играют важную роль. Основы теории учебника иностранного языка заложены в трудах И.В. Рахманова, А.А. Миролубова, А.Д. Климентенко, В.В. Краевского, И.Я. Лернера, В.Л. Скалкина, И.Л. Бим. Основоположителем теории разработки школьных учебников ИЯ в СССР называют профессора И.В. Рахманова, выпустившего в 1940 году монографию «Основные принципы построения учебников». Фундаментальным исследованием в области учебника иностранного языка стала работа И.Л. Бим «Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника», написанная в 1977 году, в которой были выделены дидактические и методические особенности учебника иностранного языка [3]. Текущее положение дел в методической науке вызывает необходимость учитывать современные подходы к проектированию учебника, описанные в работах Е.Г. Таревой, Е.М. Казанцевой [9], Н.В. Языковой [12], О.А. Масловец [4].

Укажем концептуальные основы учебника иностранного языка, выделенные и классифицированные по нескольким уровням О.А. Масловец. На методологическом уровне к таким основам относятся образовательные научные подходы, на базе которых выстраиваются главные концепции учебника. На этом же уровне концептуального проектирования учебника должны соблюдаться дидактические, методические, лингвистические и психологические принципы обучения иностранным языкам. На уровне целеполагания должны быть указаны цели обучения (формирование коммуникативной компетенции, формирование дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур, создание основы для формирования дальнейшего интереса к иноязычной культуре и т.п.). На уровне содержания представляются предметы речи, темы, ситуации общения; языковой и речевой материал, а также процессуальный аспект, в том числе производятся ориентировка обучающихся и подготовка их к деятельности, исполнение деятельности на уровне рецепции и продукции, контроль (самоконтроль). На уровне структуры предполагается обеспечение соответствия внешней и внутренней структуры: первая должна отражать вторую. На уровне коммуникативного развития учебник призван обеспечить мотивацию к общению с представителями иной

лингвокультуры. На уровне социокультурного развития учебник должен помочь обучающимся вовлечься в диалог культур. Наконец, на уровне учета особенностей конкретного языка специфика учебника проявляется в удельном весе и особенностях некоторых языковых и страноведческих знаний, а также в объеме тренировки по разным его аспектам и видам речевой деятельности [4].

Анализ концептуальных основ самоучителя японского языка произведен на базе теории учебника иностранного языка, разработанной вышеуказанными методами, с учетом особенностей понятия «самообучение», а также особенностей преподавания японского языка русскоязычным учащимся.

КОНЦЕПЦИЯ САМОУЧИТЕЛЯ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА И РЕЗУЛЬТАТ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В ОПУБЛИКОВАННОЙ УЧЕБНОЙ КНИГЕ

Перед автором самоучителя японского языка стояла задача соблюдения как современных общедидактических требований, предъявляемых к самоучителям иностранных языков, так и частных методических требований, характерных конкретно для японского языка. Основными ориентирами при составлении концепции самоучителя являлись четыре современных подхода к иноязычному образованию: межкультурный, деятельностно-компетентностный, личностно ориентированный и когнитивно-коммуникативный [8; 9]. Межкультурный подход предполагает «формирование межкультурной компетенции как компетенции особой природы, основанной на знаниях и умениях, способности осуществлять межкультурное общение посредством создания общего для коммуникантов значения происходящего и достигать в итоге позитивного для обеих сторон результата общения» [12, с. 210]. Деятельностно-компетентностный подход делает акцент на процессе обучения как постепенном овладении комплексом компетенций, приобретаемых в ходе опыта конкретной деятельности [9]. Личностно ориентированный подход предусматривает максимальную ориентацию на личность обучающегося, его реальные жизненные и профессиональные потребности, мотивы, программы развития. С этих позиций построение учебника должно осуществляться не с точки зрения логики и системности предмета усвоения, а с точки зрения логики развития личности обучающегося [8]. Выбор когнитивно-коммуникативного подхода обусловлен сложностью японского языка для русскоязычного читателя, начинающего его изучение: наличием иероглифической письменности; особыми параметрами грамматического строя, несопоставимого со строем русского или какого-либо другого языка, относящегося к индоевропейской группе. «Сложность японского языка, непривычность для русскоговорящего человека японской логики мышления выдвигают на первый план познавательную деятельность учащихся» [6, с. 6]. Именно с учетом этих особенностей Л. Т. Нечаева рекомендует использовать коммуникативно-когнитивный подход [там же].

Самоучитель как учебная книга имеет ряд существенных особенностей. В самом общем представлении его специфика связана с сущностным содержанием термина «самообучение». Самообучение характеризуется: 1) полной свободой субъекта самообучения в выборе всех параметров своей деятельности; 2) его осознанием самообучения как формы именно учебной, а не какой-либо иной познавательной деятельности; 3) полной ответственностью субъекта за осуществление своей деятельности во всех ее звеньях, что предполагает осуществление им соответствующих учебных функций и требует наличия соответствующих внутренних и внешних условий деятельности [7, с. 106]. Следовательно, обучающийся с помощью самоучителя должен иметь возможность выполнять следующие необходимые функции: самомотивирование/самостимулирование; самопроектирование (планирование деятельности самообучения); ориентация во внешних и внутренних условиях деятельности; самоорганизация (определение задачи,

места, времени, средств и способов ее осуществления); саморегуляция исполнения (регуляция субъектом собственной деятельности в процессе решения учебных задач); самоконтроль (обеспечение соответствия результатов выполняемой деятельности ее целям и задачам). Кроме того, обучающийся должен самостоятельно производить отбор и синтез наиболее актуального материала, самостоятельно оценивать перспективы дальнейшей учебной деятельности и т.п.

В самоучителе японского языка М.Н. Мизгулиной «Японский язык. Лучший самоучитель» в достаточной мере присутствуют элементы, мотивирующие к обучению, дающие возможность регулировать способы и время обучения, производить контроль и т.п. Следовательно, самоучитель может быть рассмотрен как инструмент самостоятельного формирования коммуникативной компетенции, дружелюбного и толерантного отношения к ценностям иных культур и т.п.

При разработке самоучителя учитывались методические требования, предъявляемые к учебникам японского языка для русскоязычной аудитории. Они сформулированы Л.Т. Нечаевой [6]. При этом самоучитель отличается от учебника японского языка по нескольким параметрам, например с точки зрения выбора транскрипции. Л.Т. Нечаева, описывая современный учебник японского языка для вузов, указывает, что «чем внимательнее и серьезнее подход к изучению иероглифов, тем меньше используется транскрипция» [6, с. 29]. Этот факт не вызывает сомнений, когда речь идет о профессиональном образовании, поэтому в учебниках для вузов, изданных в последние годы, можно наблюдать отказ от транскрипции. В самоучителе функции контроля возлагаются на читателя, поэтому при разработке концепции самоучителя было принято решение использовать разработанную Е.Д. Поливановым транскрипцию на кириллице, понятную обучающимся. Выбор именно этой транскрипции из двух наиболее распространенных (основанных на латинице и кириллице) не случаен. Аргументация выбора основана на мнении В.М. Алпатова относительно латиницы Д. Хэпберна: «она имеет много недостатков (прежде всего она недостаточно научна) и всего одно достоинство: она хорошо соответствует звуковым представлениям носителей английского, но не русского и, главное, не японского языка». В противовес «русская кириллистическая транскрипция, разработанная Е.Д. Поливановым, основана на иных, более научных принципах» [2, с. 174].

В силу того, что целевой аудиторией самоучителя японского языка являются носители русского языка, помимо системы транскрибирования все фонетические, лексические и грамматические особенности японского языка описываются в книге с опорой на русский язык. Самые сложные грамматические явления, не имеющие аналогов в русском языке, например система глаголов направленности действия, рассматриваются подробно с опорой на систему личных местоимений русского языка. При описании различных видов прилагательных помимо принятых в российском японоведении терминов «предикативные и полупредикативные прилагательные» даются простые для запоминания названия, принятые в японских справочниках (— И и —НА прилагательные).

Самоучитель состоит из вводного курса и 14 уроков, посвященных бытовым темам: знакомство, хобби, путешествие, еда, праздники и т.п. Во вводном курсе описываются особенности произношения, приводятся таблицы с азбуками хирагана и катакана. Объясняются различия в фонетическом строе японского и русского языков, описываются правила артикуляции при произнесении японских фонем. Во вводных уроках предоставляются также общие сведения о грамматическом строе японского языка и даются подготовительные упражнения для определения порядка слов при переводе с русского языка на японский.

Все уроки основного курса четко структурированы. В структуру каждого урока входит таблица с иероглифами, описание грамматических явлений и конструкций, упражнения, учебные диалоги, тексты. В каждом уроке приводятся несколько тематически обоснованных обиходных фраз и пять распространенных японских фамилий. В конце каждого урока даются ключи ко всем заданиям и упражнениям, а также переводы текстов.

Организация текстового материала производилась исходя из принципов постепенного нарастания трудности (тексты организованы по степени усложнения языкового материала и смыслового содержания), постепенного увеличения объема текстового материала, эффективности текстов (в процессе упорядочения текстов учитывались условия обучения: уровень подготовки, количество часов обучения и др.). В первых уроках самоучителя представлены короткие диалоги и разновидности рассказа о себе «дзико сё: кай», в двух последних уроках содержатся тексты, наиболее ярко иллюстрирующие японскую культуру: японская народная сказка «Как журавль за добро отплатил» и рассказ жанра ракуго «Страшные мандзю».

Основная задача отбора и структурирования учебной информации при написании самоучителя состояла в анализе текущих потребностей формирования межкультурных коммуникативных умений для широкого круга читателей. Как следствие, тексты и задания к ним отобраны таким образом, чтобы дать читателю возможность не только познакомиться с культурой и обычаями Японии, но и научиться представлять собственные обычаи и культуру при непосредственной коммуникации.

Объем включенного в самоучитель языкового и речевого материала примерно соответствует уровню А1 по европейской шкале или уровню N5 по шкале международного экзамена Нихонго Норёку Сикэн (экзамен по определению уровня владения японским языком). В самоучителе широко представлена современная лексика, позволяющая, например, демонстрировать обучающемуся свои страницы в социальных сетях.

Отбор используемого в словарях лексического материала производился по критериям частотности, словообразовательной ценности, семантической системности, тематической значимости, соответствия нормативным требованиям. В результате был отобран лексический материал, применимый к разнообразной тематике, в состав которого вошли лексические единицы, относящиеся к российским культурным реалиям (Кремль, дача, пирожки, блины и т. п.). Включены единицы всех трех слоев лексики: японской (ваго), китайской (канго) и заимствования из иных языков (гайрайго).

Автором намеренно принято решение о некотором увеличении состава иероглифической части, представленной в самоучителе. Количественно она несколько выходит за рамки уровня N5, однако немного не доходит до уровня N4; это примерно соответствует второму классу начальной школы Японии. Несколько иероглифов, не включенных в нижние уровни Норёку сикэн, были взяты из программы средней школы. Обоснованием такого решения являлась необходимость предоставления читателю небольшого списка самых распространенных в Японии фамилий для возможности их идентифицировать на визитной карточке. Например, был введен сложный иероглиф «глициния»; японские школьники проходят его в школе средней ступени, но при этом он входит в фамилии САТО, КАТО, ИТО, которые на протяжении десятилетий находятся в топ-15 распространенных фамилий. В учебном пособии «Японский язык. Имена собственные» Е.Л. Фроловой

фамилия САТО стоит на первом месте [11, с. 146]. Всего для самоучителя было отобрано 210 иероглифов, по 15 иероглифов в каждом уроке. В конце самоучителя они приведены в отдельной таблице.

Функции самоконтроля реализуются посредством предоставления опоры в виде транскрипции и перевода на русский язык конструкций при объяснении грамматических явлений. Ключи с правильными ответами выделены в отдельные блоки.

В структуру самоучителя входят приложения, куда включены самые распространенные русские имена (тридцать женских и тридцать мужских имен), сорок крупнейших российских городов (для возможности самостоятельной подстановки при прохождении темы «Знакомство»), список из 30 глаголов, имеющих окончание –ЭРУ и –ИРУ, относящихся к первому спряжению (глаголов-исключений), несколько грамматических таблиц, систематизирующих грамматические правила японского языка.

АДРЕСАТ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ САМОУЧИТЕЛЯ

Учебные книги серии «Лучший самоучитель» предназначены для обучения детей с 12 лет. Главной целью данной серии, заявленной издательством АСТ, является популяризация иностранного языка среди широкого круга читателей. Для изучения языка очень важна комфортная в эмоциональном плане обстановка, и самоучитель благодаря доступности изложения легко позволяет преодолеть барьер, который возникает у многих читателей, самостоятельно начинающих изучение языка.

Целевая аудитория представленного самоучителя японского языка в целом соответствует обозначенной аудитории пользователей. Объем языкового и речевого материала примерно соответствует уровню обучения в российских школах (данные получены посредством анализа школьных программ) (подробнее см. [1; 10]). Опираясь на задания, включенные в самоучитель, школьники смогут подготовиться к олимпиадам по японскому языку [5].

Помимо сказанного следует отметить, что данный самоучитель создавался не для подготовки к международному экзамену Нихонго норёку сикэн, однако он может быть использован в качестве дополнительного материала для подготовки к этому экзамену на уровне N5, т.к. соответствующие данному уровню грамматические структуры рассмотрены с подробными комментариями.

ВЫВОДЫ

Самоучитель «Японский язык. Лучший самоучитель» соответствует своей основной цели. Тематика разделов, ситуации общения, языковой и речевой материал подобраны таким образом, чтобы предоставить пользователю возможность самостоятельного развития иноязычной коммуникативной компетенции. Рубрикация самоучителя, деление на уроки и параграфы, наличие приложений и словарей дают читателю некоторую свободу для регулирования учебных действий. Тематика текстов, обилие диалогов и наличие лексических единиц, относящихся к российским культурным реалиям, позволяют читателю представлять себя в качестве участника диалога культур. При описании фонетических, лексических и грамматических явлений учтены особенности японского языка как иностранного применительно к русскоязычным учащимся. Результаты анализа самоучителя на разных уровнях показывают, что «Японский язык. Лучший самоучитель» построен на теоретической базе, сочетающей в себе основы теории учебника иностранного языка, теории учебника японского языка, параметров и требований

процесса самообучения, а также особенностей японского языка. Следовательно, он может использоваться как модель для создания самоучителей для более углубленных уровней изучения японского языка.

Литература

1. Абэ Хироси, Сконеchnый Т. Г. Дескрипторная характеристика уровня владения японским языком для учащихся 10 и 11 классов // Иностран. языки в школе. – 2020. – № 12. – С. 70-76.
2. Алпатов В. М. Япония: язык и культура. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 208 с.
3. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. – М.: Русский язык, 1977. – 270 с.
4. Масловец О. А. Критерии выбора и создания учебника для средней школы // Вестник Амурского государственного университета, Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 60. – С. 105-110.
5. Мозгунова А. Д., Буландо Р. И. Составление олимпиадных заданий по японскому языку // Иностран. языки в школе. – 2021. – № 1. – С. 79-84.
6. Нечаева Л. Т. Научно-методические основы структуры и содержания учебников японского языка для русскоговорящих: Высшая школа: автореферат дис.... д-ра пед. наук: 13.00.02/Ин-т общ. сред. образования Рос. акад. образования. – М., 2000. – 80 с.
7. Рябоконь А. В. Самоучитель иностранного языка как канал опосредованного педагогического общения автора и автолингводидакта. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей/Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Филология, 1997. Вып. 2. – 124 с.
8. Тарева Е. Г. Личностно развивающий потенциал учебного пособия по иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2007. – № 538. – С. 49-58.
9. Тарева Е. Г., Казанцева Е. М. Деятельностно-компетентностный подход к созданию учебных пособий для подготовки бакалавров // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2011. – № 2 (8). – С. 65-77.
10. Тарева Е. Г., Федянина В. А., Мизгулина М. Н. Критерии отбора языкового и речевого материала при составлении олимпиадных заданий по японскому языку // Иностран. языки в школе. – 2020. – № 10. – С. 85-91.
11. Фролова Е. Л. Японский язык. Имена собственные. – М.: Восточная книга (Восток-Запад. Муравей), 2004. – 160 с.
12. Языкова Н. В. Межкультурный подход к обучению иностранным языкам: от теории к практике // Содержание современного языкового образования в системе профессиональной подготовки студентов. Сб. науч. трудов международной научно-практической конференции. – Барнаул: Барнаульский государственный педагогический университет. – 2009. – С. 210-213.

Сведения
об авторе

Мизгулина Мария Натановна, преподаватель кафедры японского языка Института иностранных языков Московского городского педагогического университета.
E-mail: MizgulinaMN@mgpu.ru